

ПРЕВРАЩЕНИЕ БОБЫЛЯ В СТАРОЖИЛЬЦА

В своей статье «К вопросу о старожильцах», основываясь на материалах приходо-расходных книг Иосифова-Волоколамского монастыря, я высказал предположение, что «в монастырского старожильца крестьянина превращает не количество лет, прожитых данным крестьянином в монастырской вотчине, а самый характер тех отношений, которые устанавливаются между данным крестьянином и монастырём»¹.

Акад. Б. Д. Греков в исследовании «Крестьяне на Руси», касаясь материалов, приведённых в названной статье, указал на сделанные мною замечания как на «совершенно правильный вывод» из тех данных, которые сохранились о старожильцах в Волоколамских приходо-расходных книгах².

В настоящий момент у нас есть возможность вновь вернуться к проблеме старожильства.

А. Г. Манькову удалось обнаружить в приходо-расходной книге Иосифова-Волоколамского монастыря за 1588 г. ещё одну запись о старожильцах. Запись эта гласит:

¹ «Вопросы истории» № 8—9 за 1946 г., стр. 97.

² Греков Б. «Крестьяне на Руси», стр. 680. М. 1946.

«Того ж месяца (мая. — И. С.) в 28 день дано Буйгородскому крестьянину Савке за поряженной за семенной овёс 10 алтын, что сел он на пустой доле в старых жильцох, а преж того был он бобыль»³.

Итак, перед нами — превращение бобыля в крестьянина-старожильца! Этот сам по себе замечательный факт становится ещё более интересным, так как мы можем установить процедуру превращения бобыля в старожильца. Эту процедуру раскрывает запись о даче Савке 10 алтын «за поряженной за семенной овёс».

Смысл записи становится вполне ясным при сопоставлении её с крестьянскими порядными, именно с тем условием порядных, где говорится о «подмоге», получаемой крестьянином-порядником от землевладельца. Одним из самых распространённых видов подмоги являлся хлеб «на семена», «подможной хлеб», «яровой хлеб на семена»,

³ Центральный Государственный Архив Древних Актов (ЦГАДА). Приходо-расходная книга Иосифова-Волоколамского монастыря № 6 за 1587—1588 гг., л. 171 об. А. Г. Маньков «Записи о старожильцах в приходных и расходных книгах Иосифова-Волоколамского монастыря». «Научный бюллетень ЛГУ» № 19 за 1947 год.

«рожь на семена» и т. д.⁴ 10 алтын «за поряженной за семенной овёс» и являлись той «подмогой», которую получил Савка, когда он «порядился» в старожильцы.

Таким образом, история превращения бобыля Савки в крестьянина-старожильца может быть восстановлена в следующем виде. Монастырь, заинтересованный в посадении тягльца на «пустой доле» в своей вотчинной земле, порядил на эту «пустую долю» своего же монастырского бобыля. Нам неизвестны все условия порядной, по которой Савка превратился из бобыля в старожильца, но одно из условий сохранила запись в приходо-расходной книге. Это было условие о подмоге овсом на семена. То, что подмога состояла из «семенного овса», объясняется временем заключения порядной — порой весеннего сева, сева яровых. Монастырь предпочёл вместо выдачи овса натурой уплатить за обусловленный в порядной овёс деньгами, благодаря чему и попала в приходо-расходные книги вся история с Савкой. Но таким же образом монастырь пополнял число своих старожильцев и из других эле-

ментов зависимых людей монастырской вотчины. Упоминание о «подмоге» за то, «что он сел на пашне в старожильцах», содержат и опубликованные в моей статье «К вопросу о старожильцах» записи о монастырских детёнышах, ставших старожильцами.

Итак, найденная А. Г. Маньковым запись позволяет установить ряд важнейших моментов в процессе возникновения старожильства. Она, во-первых, расширяет наши представления о круге лиц, из числа которых возникали старожильцы, добавляя к ним бобыля. Во-вторых, она даёт материал, позволяющий раскрыть мотивы, побуждавшие монастырь стремиться к расширению контингента старожильцев в своей вотчине: эти мотивы включили в себя стремление приобрести таким образом нового тягльца на «пустые доли». В-третьих, — и это самое важное — запись о старожильце Савке раскрывает механизм превращения данного лица в старожильца, указывая на то, что акт превращения в старожильца оформлялся особым документом — порядной, которая и определяла юридический статус нового старожильца.

Всё это может служить достаточным основанием для того, чтобы привлечь к записи о бобыле Савке, ставшем старожильцем, внимание исследователей.

⁴ См. Дьяконов М. «Очерки из истории сельского населения в Московском государстве», стр. 113—114. СПб. 1898.